

Дом, милый дом

Яреци Фернандез

Несколько дней назад они прибыли в монастырь. И были приятно удивлены, что к их приезду им выделили дом. Это было очень приятно и неожиданно. Домик был небольшим, но в нём было всё необходимое для нормальной жизни. Целых две комнаты, гостиная и небольшая кухня. Планировка чем-то отдалённо напоминала квартиру в многоэтажном жилом доме в Москве, в которой она выросла и в которой прошли её детство и юность. Это с одной стороны очень радовало, а с другой позволяло вспоминать папу. Две недели назад они виделись, он рассказывал жуткие ужасы, на которые она почти не отреагировала. А потом выздоровление Джуна, сборы и возвращение в это удивительное и необычное место.

Переезд и переход были нормальными, но потом, по прибытию, её накрыло. Она много спала, почти ничего не ела, у неё была сильная слабость. Это списалось на акклиматизацию, и уже через три дня она смогла выбраться из дома. Даже попыталась что-то полезное сделать. Она старалась особо ни с кем не разговаривать, а монастырская форма позволяла скрывать пока ещё не очень большой живот. С беременностью никаких проблем не было, и это определённо радовало, так как она боялась, что её вообще больше никуда не отпустят.

А теперь хотелось что-то делать. Смена обстановки должна пойти на пользу, и она начала всерьёз задумываться, что ей нужно делать. Потому что сидеть дома, убирать и готовить она не смогла постоянно. Она не хотела, чтобы так было, она знала, что Тору не разрешит ей делать многое из того, что делают обычные обитатели монастыря, но ей всё-таки хотелось чем-то заняться. И раз нельзя было вернуться в институт, к сожалению, можно попробовать здесь чего-то добиться.

Мысль про экзамен по каллиграфии случайно пронзила её мозг, когда она пила чай на маленькой кухне. Она прошла в гостиную и достала из комода набор по каллиграфии. Наверное, стоит пойти в храм, разорить библиотеку и комнату для занятий, надыбав книги и листы рисовой бумаги, чтобы сесть дома и читать. Она была уверена, что Тору не будет против её желания попробовать стать мастером. Пусть и младшим.

Выполнив все задачи и вынеся из библиотеки несколько ценных книг, она села на диванчик и стала читать книгу, погружаясь в историю каллиграфии.

Тору Мотидзуки

Хоть Тору и согласился не только сопровождать в монастырь Джуна, но и взять с собой Яреци, он очень переживал, как девушка перенесет сначала перелет, потом поездку на старом раздолбанном автобусе до деревни, а, под конец, тяжелый в ее положении переход. Но она, на удивление, справилась хорошо и совершенно не жаловалась на тяготы пути, вызывая у него чувство гордости, так что выделение отдельного жилья, стало им своеобразной наградой за смелость и выносливость.

И только он уже собирался вдоволь насладиться своим небольшим отпуском, как

девушку порядком накрыло и первые дни после их появления в монастыре она провела, преимущественно, в постели, причем совершенно не в том варианте, на который он в тайне рассчитывал. За то время, пока Яри приходила в себя, Тору решил вопросы, касающиеся Джуна, пристроив его в жилом корпусе и направив к разбирающимся в его проблеме людям, а также вдоволь натренироваться на свежем воздухе. За последние месяцы, проведенные в городах, он уже и забыл как это - двигаться по неровной поверхности, когда под ногу неудачно может подвернуться камень или участок влажной земли. Но с Яреци он, конечно, связанными с тренировками впечатлениями делиться не стал, боясь, что она опять напридумает ему всевозможных травм и будет нервничать каждый раз, как он решит выйти из дома.

Сегодня, убедившись, что Яреци чувствует себя достаточно хорошо, Тору пришел к выводу, что стоит провести с ней как можно больше времени вместе, а потому раза в три сократил запланированную тренировку. Вернувшись домой, он обнаружил жену читающей какую-то книгу, вместо того, чтобы проявлять бурную радость по поводу его появления на пороге, поэтому что-то проворчал себе под нос, демонстративно уселся неподалеку от девушки на циновку, достал из ножен вакидзаси и начал обрабатывать меч вытащенным из закровов гвоздичным маслом. Он всегда серьезно относился к уходу за оружием и тратил немало времени на приведение его в достойный вид. Тем более Яреци, похоже, совершенно не собиралась уделять ему должного внимания, что немного расстраивало и заставляло строить хитрые планы, как изменить эту ситуацию ненасильственными методами.

Яреци Фернандез

Книга была настолько интересной, что она даже не услышала, как открылась входная дверь, слышались шаги, недовольное ворчание, и она оторвалась от прочтения книги. Подняла голову и улыбнулась, глядя на любимого, который сделал такое недовольное лицо, что она невольно засмеялась. Встала с диванчика и подошла к нему.

- Привет, любимый, как ты? Сильно устал? Ты хочешь что-нибудь поесть? Я правда ничего не готовила. Но я быстро что-нибудь приготовлю.

Она смущенно улыбнулась и нежно ладонью прислонилась к его щеке, стараясь не обращать внимания на оружие. Подержав так ладонь несколько секунд, она опустила руку и положила себе на колени. Пока она не знала, что говорить.

Тору Мотидзуки

Видимо, выглядел он, как обиженный ребенок, раз Яреци оторвалась от своего занятия и со смехом подошла, чтобы поприветствовать вернувшегося с тренировки мужа. Чего он собственно и добивался, планируя провести день, который еще даже не перевалил за свою половину, за какими-нибудь приятными совместными с женой занятиями.

- Есть пока не хочу. И я не устал. Или ты недооцениваешь мою силу и выносливость?

Тору отложил вакидзаси и все используемые им принадлежности для ухода за оружием в сторону и, ухватив девушку за руку, потянул ее к себе, усаживая рядом с собой на циновку так, чтобы ничего не мешало ее обнимать. Его руки сохраняли запах гвоздичного масла, но он посчитал, что Яри не слишком расстроится, если этот запах перейдет на ее одежду. По крайней мере, вставать и куда-то идти Тору не собирался, считая, что тем самым убьет всю прелесть момента, и, выскользнувшая из его объятий Яреци может куда-то упорхнуть, словно маленькая красивая бабочка, и ему потом придется снова ее ловить.

- Ну а ты чем занималась в мое отсутствие? Судя по книгам, которых я раньше не видел, разоряла библиотеку. Смотри, поймают тебя за расхищением монастырской собственности.

По его лукавому взгляду было прекрасно видно, что он шутит, пусть само лицо и сохраняло привычную серьезность. После эмоционально тяжелых последних недель Тору хотелось немного отдохнуть и расслабиться, позволив себе немного подурачиться и даже похулиганить, конечно, если обстоятельства и настроение Яреци позволят ему это сделать.

Яреци Фернандез

Он осторожно и бережно отложил свое оружие в сторону, а потом взял ее за руку и усадил себе на колени, прижав к себе так крепко, чтобы, вероятно, она не сбежала. Но она и не планировала сбежать. Ей было комфортно с ним, и она прикрыла глаза и нежно устроилась получше в его объятиях. Счастливо улыбнулась. Потом открыла глаза, посмотрела на вакидзаси и почувствовала слабый запах масла. Поморщилась. Эх, судя по всему, придется стирать одежду, чтобы избавиться от этого запаха. А можно ли сейчас контактировать с этим маслом, или ребёнку от этого станет плохо? Или что-то случится? Или ничего не случится, и это не опасно?

Решив, что это не опасно, да и не весь же флакон они на себя вылили, а просто он её обнимает, она усмехнулась и посмотрела на мужа, который выглядел сердитым, серьёзным, строгим, но глаза которого были весёлыми, и в них плясали озорные и лукавые искорки. Всё это было очень милым, учитывая, что такое их поведение было очень давно. Потом несколько месяцев были какими-то странными, эмоционально и морально тяжёлыми, и девушка ни за что не хотела их повторять.

- Ну а что такого? Не думаю, что ты был бы доволен, если бы я зависла там, в библиотеке? Я же могу за книгой провести добрую часть дня, если не больше. А так... Да и не видел меня никто, поэтому никаких доказательств, что я взяла книгу, ни у кого нет, вот!

Она снова засмеялась и хотела вернуться на диван, чтобы продолжить чтение, ну или хотя бы делать вид, что читает, но, во-первых, Тору её держал крепко и вряд ли бы разрешил покидать уютное гнёздышко, в котором она оказалась, ну а во-вторых, ей самой очень нравилось быть в его объятиях. Находиться рядом с любимым человеком, который её любит. Любит просто так и не пытается успокоить, как это было последнее время.

- Я тут просто подумала... я говорила, что я хочу родить в Японии? Вот, а я хочу там

родить. Мне... очень понравилась твоя мама, она у тебя замечательная, - улыбнулась девушка, вспомнив короткие разговоры с мамой Тору, с его братом, - но, наверное, ты мне не разрешишь туда поехать. А где ещё? Только в Пекине остаётся. Вот... - она задумалась и посмотрела на него. - Я хочу попытаться сдать экзамен на звание младшего мастера. Хочу преподавать каллиграфию и... здесь нет ничего общеобразовательного. Я бы вела что-нибудь. Магов здесь много, а вот просто общих знаний.... или это глупо? Не, если глупо, то я буду преподавать каллиграфию.

Она улыбнулась

Тору Мотидзуки

- Почему ты за книгой можешь полдня провести, я хорошо знаю, - Тору ухмыльнулся и игриво растрепал девушке волосы. - Лично видел, как ты дрыхнешь в библиотеке, вместо того, чтобы читать.

С той их встречи, прошло больше года и радикальные изменения, произошедшие за это время, поражали его самого. Если бы ему кто-то тогда сказал, что он застал над книгой спящей свою будущую жену, Тору бы принял его за сумасшедшего, насколько нелепой бы ему показалась эта мысль. При их первых встречах, он считал Яри очень занятым, но все же ребенком и даже сейчас не мог сказать, как и почему все изменилось, приведя к тому, что они имели на данный момент. Но, в любом случае, Тору ни о чем не жалел и испытывал по отношению к жене чувство благодарности за ее настойчивость на самых первых этапах их отношений.

- В Японии? - Тору задумался. - Не то, чтобы я был против, но здесь многое будет зависеть от обстоятельств. Без меня ты точно никуда не полетишь. Но если я смогу что-нибудь решить со своей работой, а ты будешь себя чувствовать достаточно хорошо для подобных перемещений, это можно будет устроить.

Не то, чтобы Тору горел желанием возвращаться в Японию, но он хотел, чтобы Яреци чувствовала себя комфортно, особенно в такой важный момент, как рождение ребенка. Поэтому был готов пойти на возможные уступки и отказаться от нескольких видов активностей, если не от всех работы в Пекине, если будет такая необходимость.

- Что, ты собираешься преподавать каллиграфию кому-то кроме меня? - В голосе Тору прозвучало притворное возмущение. - Значит меня тебе мало? Или из меня получился плохой ученик и ты осталась чем-то недовольна?

На самом деле он не имел ничего против начинаний Яреци и был готов ее во всем поддержать, но поскольку со словом "каллиграфия" у него, после одного ночного визита девушки, стойко ассоциировалось конкретное занятие, он просто не мог удержаться от комментариев.

Яреци Фернандез

- Это было... это было случайно! Я сильно устала в тот день, - начала оправдываться девушка, хотя и понимала, что ее попытки оправдаться не очень уверенные. - Но тогда, помнится, мы мило разговаривали. Про Орфея и Эвридику, кажется?

Да, это было давно. Точно, это была, кажется, вторая их встреча, если не считать каждодневные встречи либо за завтраком, либо на каком-то собрании, либо еще на каких-то мероприятиях. Но тогда она либо просто здоровалась кивком головы, либо просто пыталась сделать вид, что не замечает его. Ну или он ее не видел.

- Я знала, что ты не откажешься вернуться в Японию! - Радостно завизжала девушка, обнимая его за шею и целуя в губы. Пальцы нырнули в его короткие волосы. - У нас все будет хорошо! Я просто... не хочу здесь рожать ребенка. Что ему тут дадут? Наша малышка будет жить среди странных людей, а вдруг у нее не будет никаких способностей к магии? Или... вдруг она заинтересуется оружием? Вот катаной, например? Я... не хочу, чтобы она интересовалась этим. Ты же не будешь ее обучать искусству владения катаной и тессеном? Хотя не, тессен - очень даже интересно.

Она улыбнулась и лукаво посмотрела в его глаза. Только сейчас, преодолев какие-то трудности, сменив обстановку, она смогла почувствовать не только тепло его тела, но и этого мира по отношению к ним. К ее любимому Тору. Он был востребован, его ценили и уважали. Хотя, разумеется, он достиг этого задолго до знакомства с ней, но к своим заслугам она причисляла примирение его с родными. С мамой и с папой. Хотя бы в своем сердце. И это примирение и осознание изменило его. Не только внешне, но и внутренне.

Пока она раздумывала, скрывая свои мысли под поцелуем, он спросил про каллиграфию. Она покраснела и шутливо ударила его кулаком в плечо.

- Я... ну как тебе сказать. Линию хэн ты писать научился, но этого мало. Надо очищать свой разум, нужно четко понимать, что это не просто крючки и закорючки, а что-то серьезное и важное, - она усмехнулась. - Ну а во всем остальном... спасибо тебе, - шепотом произнесла она, явно стесняясь этого.

Тору Мотидзуки

- Конечно, устала. Как и практически всегда. Не успеешь отвернуться, как ты уже в клубочек сворачиваешься и засыпаешь.

Тору нравилось дразнить Яреци и смотреть как она потом пытается доказать, что он совершенно не прав. Наверное, именно этой простой и милой возни ему так не хватало последнее время, заполненное работой и бесконечным решением всевозможных проблем.

- Я пока ничего стопроцентно не обещаю. - Тору сразу ответил на поцелуй и подумал, что ради такой реакции стоит что-нибудь придумать, чтобы воплотить желание жены в жизнь. В конце концов от него это не требовало каких-то невероятных усилий, а она, похоже, действительно была бы счастлива родить ребенка в Японии, хоть это его немного и удивляло.

- Да нормальные здесь люди, - Тору за свою жизнь повидал всяких неприятных личностей и мог сказать, что в монастыре в этом плане все было достаточно хорошо. - С такой-то мамой и никаких способностей, - он покачал головой, -

сомневаюсь. Даже бедняга Джун отличился, хотя в нашей семье о магии никто ничего и не слышал. А дочка пусть занимается, чем хочет. Попросит - научу. Лучше я, чем кто-нибудь другой.

В отличие от собственных родителей, он не собирался ограничивать ребенка в выборе того, чем она хотела бы заниматься. Тору на своем опыте знал, что это бесполезно и приводит к печальным последствиям, как, например, полный разрыв отношений с семьей на десять с лишним лет. А ему бы совсем не хотелось, чтобы дочь их бросила из-за того, что они не смогли найти к ней подход, показывая себя плохими и эгоистичными родителями.

- Что дерешься. - Тору хитро улыбнулся, когда девушка несильно ударила его кулаком в плечо. - Тебе мало моих линий хэн? Ну так поучи меня еще чему-нибудь. - Он тоже перешел на шепот, но в отличие от смущающейся Яри, в его словах скрывалась явная провокация. Ему казалось, что стесняться всех видов их отношений, после всего, что было немного странно, но это постоянно краснеющее от смущения лицо, выглядело настолько милым и очаровательным, что он просто не мог удержаться, чтобы немножко не подразнить свою скромницу-жену.

Яреци Фернандез

- Ну я же не всегда так засыпаю, - фыркнула она и обиженно показала ему язык и отвернулась от него. Она старалась выглядеть обиженной, но уголки губ то и дело предательски ползли вверх. - И вообще, можно подумать, что ты никогда раньше не засыпал и не заснешь за книгой или ноутбуком.

Она внимательно посмотрела на него и усмехнулась, уверенная, что Тору будет уверять, что никогда ничего подобного за ним обнаружено не было. Хотя, как она помнила из счастливых моментов своего детства, мама иногда тоже могла задремать, если была тяжелая работа и она брала ее домой. Да и папу иногда "срубало" после тяжелого дня в посольстве. Ей казалось, что это вполне нормально, хотя кто знает...

Воспоминания о маме заставили ее на несколько секунд болезненно поморщиться. Ей не нравилась вся эта ситуация с папой и мамой, но она старалась не думать о ней. И она была благодарна судьбе, что об этом ей рассказал папа, что Тору стал называть папу отцом, а папа его сыном. Она не жалела, что мама осталась в Испании, что разводится с папой. Жалела только о том, что папа вернулся в Мадрид, работает в своем ресторане и может встретиться с Лаурой или Маркусом.

- Ты сомневаешься, что мне стоит рожать в Японии? Но... мне кажется, что это логично. До Мексики далеко лететь, а в Китае родить ребенка... надо прочитать про гражданство. Не представляю, как на дочь будут смотреть, если она будет похожа на тебя, с китайским гражданством, рожденная от мексиканки с японцем. Это же... можно ведь мозг сломать.

Высказав гениальное умозаключение, девушка улыбнулась и посмотрела на стену нового дома. Пока было здесь только необходимое, и она задумалась, а нужно ли приобретать сюда какие-нибудь безделушки или картины.

- Нет, если она захочет научиться махать палками, то пусть это будешь ты, а не кто-то другой из мастеров. Я не буду препятствовать этому, хотя надеюсь, что она выберет что-то другое, - она снова поцеловала мужа. - А каллиграфия... если ты хочешь поучиться, то, конечно, попробую тебе передать часть своих знаний. Вот поэтому и читаю книгу, чтобы что-то знать...

Тору Мотидзуки

- Конечно, не всегда, - Тору продолжал ее дразнить, видя, что Яри хоть и строит обиженное лицо, совершенно на него не злится. - Где-нибудь раз в неделю ты честно бодрствуешь целую треть дня. - Он довольно ухмыльнулся и крепче прижал девушку к себе, чтобы она не надумала вырваться. - А я сам... Конечно, засыпал за ноутбуком, когда жил один.

Пока Яреци оставалась в Японии, Тору не слишком себя жалел, проводя все свободное время на работе или тренировках, а, возвращаясь домой, садился за написание статей или сведение части из них в книгу, выпустить которую ему предложили знакомые из одного иностранного издательства. Поэтому возвращение в Китай жены, заставило его пересмотреть свою занятость как днем, так и по вечерам и перестать засыпать везде, где ему не нужно было двигаться или что-то говорить.

- Дело не в том, что я сомневаюсь по поводу Японии, - Тору нелегко было объяснить характер своих переживаний по этому поводу, поэтому он пока решил ограничиться общими моментами. - Просто в связи с этим есть ряд проблем, которые я постараюсь решить, чтобы порадовать жену.

Тору так до конца и не понял, почему Яреци столь сильно хотелось поехать в Японию, с учетом того, что ее первоначальное там появление не вызвало у его родни особого энтузиазма, но раз она так сильно уперлась, собирался хорошенько подумать на эту тему.

- А по поводу гражданства - не волнуйся. Ребенок гражданина Японии, да при мощной поддержке моей семьи всегда сможет его получить.

- Пусть сама думает, чем хочет заниматься. Я не буду навязывать ей конкретный выбор. - Тору продолжал гнуть линию, что если дочка захочет заниматься с оружием, то он окажет ей в этом всяческую поддержку. Хотя, как ему казалось, девочка могла бы найти себе и более подходящее занятие, чем постоянные тяжелые тренировки.

- Ну, так поучи меня чему-нибудь интересному. - Свою многозначительную просьбу Тору прошептал девушке на ухо, не забывая после этого коснуться его губами. Если Яреци считала, что может сидеть у него на коленях, время от времени целовать и, при этом, спокойно рассуждать о каллиграфии, он собирался показать, что она сильно заблуждается. По крайней мере, его каллиграфия должна была быть намного интереснее, чем медитативное вырисовывание иероглифов кистью на бумаге.

Яреци Фернандез

- Бе, - показала она язык своему мужу, который все еще не верил, что она не

постоянно спит. Она же не кошка, чтобы постоянно спать, или не миша, который впадает зимой в спячку. Она задумалась, кем бы она могла быть, если бы являлась оборотнем. Какое животное могло быть ее второй сущностью, и как бы она с этим жила? Она не была уверена, сто хочет когда-то знать ответ.

Ей казалось, что он не особо понимал, почему она рвется туда, да и она сама, если честно, не особо понимала, что с этим делать. С одной стороны, ей не хотелось прерывать общение с его мамой, да с тем же Шотаро, но с другой она не хотела навязываться. А ведь действительно, если она поедет в Японию, родит там, то год, а может быть больше, будет жить с его семьей. А вдруг действительно она не нужна там никому? Но она может пойти на работу. Хотя... вдруг его фамилия настолько известная, что ее запалят? Да ну нафиг...

Онс слабо вздрогнула и усмехнулась. Потерлась щекой о его руку и подумала, а правильно ли вообще она делает. Вдруг нельзя вот так все это делать? Вдруг вся эта нежность и всп эти чувства никому не нужны и вести себя нужно более скромно? Или, наоборот?

- Я тоже не хочу ее ограничивать. Но... надо будет ей объяснить, что не стоит своему предмету интереса задавать неудобные вопросы, - усмехнулась она, кладя его ладонь на свой живот. - Мне так хочется, чтобы мы были счастливы и любимы друг другом. Чтобы все эти проблемы остались позади. Мы же будем счастливы, любимый?

- Эй, так нечестно! - Лениво фыркнула она, закрывая глаза, когда он поцеловал ее в ухо, - как я могу научить тебя чему-то интересному, если я сама ничего не знаю. Ты же, наверное знаешь больше моего, ты вон какой взрослый, многое в жизни повидал.

Под "чем-то интересным" она считала абсолютно не сексуальный подтекст. Но она сомневалась, что может это доказать кому-то, поэтому снова сильно покраснела. Как всегда, как только в ее голову залезали странные мысли, не относящиеся в данный момент к каллиграфии...

Тору Мотидзуки

Когда у Яреци заканчивались аргументы, она начинала корчить забавные мордочки и показывать ему язык, вызывая острое желание засмеяться, с которым Тору обычно боролся с переменным успехом, время от времени проигрывая и разрешая себе если не рассмеяться в голос, то хотя бы улыбнуться. Вот и сейчас он просто не мог удержаться от улыбки, глядя на маленькое очаровательное создание, которое по каким-то совершенно невероятным причинам стало его женой, превратив его однообразную жизнь в постоянный фейерверк эмоций.

- Будем ли мы счастливы — зависит только от нас. — Незадолго до возвращения в монастырь Тору начали посещать не самые веселые мысли по поводу перспектив их отношений, но пока он решил отбросить их как можно дальше, чтобы они не мешали ему наслаждаться жизнью и верить в то, что этот период тихого спокойного счастья продлится как можно дольше. — По крайней мере, я для этого сделаю все, что смогу.

- Еще как честно. — По выражению лица Тору было видно, как он доволен собой. — Что же я жену поцеловать не могу, когда захочу? — И он повторил свой предыдущий опыт, коснувшись губами второго уха.

- Тебя послушать, так я истаскавшийся старик, которого уже и удивить нечем. — В его голосе прозвучало притворное огорчение. — Если так дело пойдет, найдешь себе кого-нибудь помоложе, у кого линия хэн лучше получается.

Прекрасный цвет лица Яреци говорил, что своими провокационными словами и действиями он все же добился своего, рождая в голове мысли, которых девушка почему-то до сих пор стеснялась. И естественно, пока она так бурно реагировала на его небольшие шалости, Тору просто не мог остановиться на достигнутом, мысленно строя планы, как еще смутить собственную жену, словно был не зрелым мужчиной, а мальчишкой вроде Джуна, а то и еще моложе.

Яреци Фернандез

- Я тоже сделаю все возможное, чтобы мы с тобой были счастливы.

И чтобы папа был счастлив. И мама Тору тоже. И его братья и племянники. И та же Фуэми, эта змеюка, на которой женился старший брат Тору. И чтобы любимая дочь была счастлива. Яреци боялась, что не сможет сделать счастливым даже себя. Потому что она совершенно не знала, что делать с ребенком. Если ей придется рожать в Пекине, то она останется совершенно без поддержки. Папы не будет рядом, Тору будет на работе, а кто еще сможет помочь, дать совет? С подругами, что были у нее в школе, она как-то не поддерживала отношения после окончания учебного заведения, а других друзей она себе так и не нашла. Хотя, сидя сейчас в объятиях самого любимого мужчины, она понимала, что счастлива. Но было страшно, что она не сможет справиться. Ведь ребенок - это большая ответственность. А вдруг у нее не получится?

Она грустно вздохнула и посмотрела на мужа. Потом прижалась к его груди, понимая, что не хочет его никогда больше терять. Не хочет с ним ссориться, заставлять его переживать...

- Ну какой же ты старик? Ты... ты... хороший, да, - улыбнулась девушка. - А чем тебя можно удивить? О, давай я тебе приготовлю что-нибудь такое, чего ты еще никогда не ел, а ты удивишься, - она посмотрела на него глазами кота из мультика про Шрека.

Тору Мотидзуки

Их разговоры о счастье почему-то оказали обратный эффект - Яреци немного загрустила, наверное, как всегда, придумывая какие-то страшные вещи про то, что не сможет осчастливить весь мир, и что будущее - туманная и страшная штука. И пусть Тору тоже немного побаивался того, что готовил им ближайший год, сейчас он искренне верил в их способность решить все проблемы и быть вместе, несмотря на все многочисленные "но", которые преследовали их пару с самого начала отношений.

- Хороший? - Тору с сомнением хмыкнул. - "Молодой", "крепкий", "сильный" - это

было бы реальным противовесом "старика". А "хороший" звучит как утешение.

Тору не стал задерживать на теме собственного возраста, которая и так после более близкого знакомства с Яреци стала для него болезненной, решив перейти сразу к ее предложению, тем более оно обещало быть очень интересным.

- Интересно, а что же ты такое можешь приготовить, чего я никогда не ел? Жареную змею? Если что, я достаточно долго живу в Китае, а здесь едят практически все, что двигается. Так что мне доводилось пробовать самые разные блюда. Хотя я в любом случае буду рад. Мне приятно, когда ты для меня готовишь. И вообще, я могу тебе с этим даже помочь.

Тору нравилось разделять с женой всякие бытовые мелочи, вроде совместной готовки или уборки, нередко превращающейся в забавную игру. И если в Пекине подобные вещи практически совсем ушли из их жизни из-за его постоянной работы, то сейчас он был с радостью готов наверстать упущенное, планируя быть полезным, но, при этом, не слишком примерным и послушным помощником.

Яреци Фернандес

- Ну да, хороший. Милый, добрый. И хороший. Страшный только когда сердисься. И очень злой. Надеюсь, я не буду тебя таким видеть больше. Страшным, в смысле.

Ей показалось, что он стал слишком задумчивым, и прикусила губу, опустив голову. Наверное, она снова сказала что-то неправильное. Наверное, она снова напомнила о его возрасте. И об их большой разнице. И было страшно, что они не смогут жить долго и счастливо.

- Фу, змеи - это не мое, - передернулась девушка. - я никогда такое не ела, к тому же тебя этим удивить не получится. А я тебе приготовлю что-то другое. Вот, капустный пирог. Или безе. Вот, точно. Приготовим безе. Нужны яйца и венчик.

Она никогда еще не готовила безе, но примерно знала, как это делать. Главное, белок отделить от желтка и не открывать духовой шкаф, пока оно готовится. В надежде, что эта затея получится, она закопошилась в объятиях любимого и вздохнула. Вот почему-то вставать совсем не хотелось. Может быть, и не стоит ничего готовить? А просто посидеть и поговорить? Но вот о чем поговорить она не знала...

Тору Мотидзуки

Тору как-то не мог припомнить, когда Яреци видела его злым и страшным, поскольку при ней обычно старался сдерживаться, чтобы не демонстрировать свой темперамент во всей красе. Даже в тот день, когда она потеряла свой телефон, и он уже было подумал, что с ней что-то случилось, девушке удалось избежать справедливого наказания, сообщив ему о беременности. Так что Яри обычно видела его покладистую сторону, и Тору очень надеялся, что так будет продолжаться и дальше.

- Не уверен, что у нас есть венчик. Вообще, надо будет на днях сходить на рынок и купить всяких полезных мелочей. — На удивление, идея постепенно обустроить

свой дом Тору очень понравилась. Пусть они и не собирались оставаться в монастыре на постоянной основе, мужчина был рад возможности почувствовать себя хозяином собственного дома и заполнять пространство согласно собственному желанию. Наверное, стоило все-таки определиться с тем, где и, главное, в какой стране они в итоге осядут, и начать копить деньги на жилье, а не мотаться по съемным квартирам.

- Можно сделать пирог. Люблю запах свежей выпечки. А я, как обещал, буду тебе помогать. Я вообще очень полезен в быту и не только.

Яреци начала предпринимать вялые попытки, выбраться из его объятий, но получалось у нее это не слишком эффективно, из чего Тору сделал вывод, что ее и так все устраивает. Но раз уж он сказал свое слово, то как мужчина должен был собраться и перестать липнуть к жене, откладывая все остальные приятности на более поздний срок.

- Хорошего понемногу. – Тору выпустил девушку из своих объятий, пересадил с колен на циновку и поднялся. - А то я тебя так вообще разбалую. Как нормальный муж я должен ходить с хмурым лицом и постоянно требовать еды и любовных утех. Он протянул руку, чтобы помочь девушке подняться. Во всем происходящем самым приятным было то, что им не нужно было никуда торопиться, и они могли наслаждаться обычным семейным счастьем бесконечно долго. По крайней мере, Тору очень на это надеялся.

Яреци Фернандез

- А, нет венчика, как же жить-то так можно? - спросила она, сделав испуганное выражение лица, а тон постаралась сделать обиженно-недоверчивым. Со стороны это могло показаться забавным, и она надеялась, что это весело. - Это же ужасно, как я буду дальше здесь жить?

Он предложил как-нибудь сходить в деревню на рынок, чтобы купить полезные мелочи, и она энергично закивала головой. Да, было бы неплохо что-то купить, но вот она не была уверена, что во всем монастыре ни у кого нет венчика. А значит надо просто найти венчик, сделать безе и удивить тору, потому что он вряд ли его ел.

- Хотя можно попробовать ограбить столовую или какой-нибудь склад в поисках венчика. Мне кажется, я на кухне видела несколько венчиков. Не думаю, что они обеднеют, если мы возьмем его во временное пользование. Но да, думаю, лучше приготовить пирог. А какой? Давай капустный пирог сделаем? Или хочешь, можем приготовить яблочный пирог?

Она нехотя встала с циновки с помощью его руки и посмотрела на мужа. А вот так хорошо ведь сидели.

- А может булочки сделаем? Я правда не умею, - она улыбнулась.

Тору Мотидзуки

- Похоже, в душе ты маленький воришка. - Тору усмехнулся на слова Яреци о

необходимости облазить всю округу и стащить где-нибудь венчик. - Мало тебе было книг из библиотеки, так еще хочешь ограбить столовую. Ужас какой. И это будущая мать моего ребенка.

Тору покачал головой, изображая изумление, но потом не удержался и засмеялся. Смеялся он еще реже чем улыбался, но сохранять серьезность, рядом с таким потрясающим существом, как Яри, было просто невозможно. Одним своим видом девушка поднимала ему настроение и вызывала желание тискать ее до того момента, как она не попросит пощады. А, может, и еще немного после этого.

- Давай остановимся на пироге, высказал свое окончательное решение Тору, отсмеявшись. - А начинку ты выбирай сама. Я доверюсь твоему вкусу.

Всевозможные пироги, столь популярные в России, были для него не самой привычной пищей, поэтому он не стал навязывать свое мнение, плохо представляя, что именно ему понравилось бы больше.

- Если что-то не получится - не страшно. Главное, сам процесс. У нас есть необходимые продукты или нам действительно нужно совершить налет на местный амбар с припасами?

Идея немного похулиганить и совершить что-нибудь явно не одобряемое общественностью прилась Тору по вкусу. Но он не хотел подталкивать собственную жену на всякие безобразия, если она, конечно, сама не решит возглавить их маленькую банду.

Яреци Фернандез

- Я же для блага, - сказала девушка. - Ой, можно подумать, что ты никогда ничего не воровал, - она скорчила недоверчивое лицо, придирчиво посмотрела на него, - вообще ничего? Даже конфеты? Или у вас в семье не было конфет?

А вдруг действительно не было у него в семье конфет, и воровать ему было совершенно нечего? Это же, наверное, тяжело очень так жить. Без конфет, которые ворует, прокрадываясь на кухню, пододвигая стул к буфету и вставая на него, чтобы дотянуться до верхней полки, на которой спрятаны конфеты. В прозрачном полиэтиленовом пакете. А потом уходить с кухни, делая вид, что ничего не было.

Яри периодически этим занималась, иногда ее находили за этим делом родители, и реакция у них по большей части была разной. Мама часто ругалась, говорила, что это вредно, неправильно, а папа иногда делал вид, что не замечал ее. И почти никогда не ругал.

Тору засмеялся, и она удивленно выгнула бровь. Кажется, его смех она еще не слышала ни разу. А он такой звонкий и красивый...

- Ах, - растаяла она. - Любимый, тебе так идет смеяться. Это... у тебя такой красивый смех, - прошептала она. - Давай тогда сделаем яблочный пирог. Но... там нужен венчик. Эх, не судьба нам пирог сделать, - наигранно грустно сказала она. - Давай все-таки испечем булочки? Или... вот, точно. Блины. Хочу блины. Ты не ел

никогда блины. Эх... венчик... миксер. Нужен миксер. Что же за подстава такая... эх... А давай лучше почитаем? Хочешь я тебе Пушкина почитаю? Ты читал Пушкина?

Она подумала, что сама есть не так сильно хочет, чтобы печь булочки. К тому же она не умела делать тесто. Да и блины у нее не получались. А вот Пушкина почитать, да еще и с выражением... ему, наверное, никто раньше не читал. И он, вероятно, тоже не читал никому...

Тору Мотидзуки

- Конечно, я ничего не воровал, - заявил Тору, изображая, насколько это было возможно при его не слишком выразительной мимике, что он поражен ее предположением. - Я никогда не нарушал правила настолько мелко. Если что-то устраивать, так чтобы вся семья стояла на ушах, а не заниматься банальным воровством. Да и конфет, в твоём понимании, у нас действительно не было.

Как Тору уже говорил, сладким в детстве он сильно не баловался. В его семье заниматься чем-то вроде употребления сильно бесполезной пищи или нарушения установленного порядка вообще было непросто, учитывая подход родителей. Хотя в этом был явный плюс – дети семьи Мотидзуки не были избалованными и быстро понимали, что такое ответственность за свои поступки.

Похоже, его смех немало удивил Яреци, которая не ожидала его услышать без какой-то великой на то причины. И он уже было собирался заявить, что у него вообще все красивое, как Яри начала придумывать десять тысяч причин, чтобы ничего не делать, словно это не она предложила до чего-нибудь приготовить минут десять назад.

- Вот оно значит как, - глаза Тору хитро заблестели. – По-моему кто-то просто хочет немного полениться. Ну ладно.

Он неожиданно подхватил ее на руки, отмечая про себя, что девушка стала немного тяжелее с последнего раза, когда он ее поднимал. И это открытие вызвало у него очередную улыбку, на которые он сегодня был щедрее, чем во все предыдущие дни вместе взятые.

- Раз так, будем валяться в кровати. - На этом он понес Яреци в небольшую уютную комнату, которую они определили под собственную спальню. Раз уж все серьезные дела откладывались на неопределенный срок, можно было не заморачиваться придумыванием всевозможных занятий, а просто насладиться возможностью ничего не делать, которая предоставлялась им крайне редко.

Яреци Фернандес

- Эх, как же дальше-то жить. Ох, горе мне. У нашей дочери мама прямо настоящий вор в законе получается, - проворчала девушка. - А что ты такого сделал, когда твоя семья стояла на ушах? Я вот однажды сбежала от бабушки, которая меня не хотела отпускать гулять, пока я что-то не выучу. А я сбежала от нее под видом, что схожу в магазин за книгой. И я встретила со своим одноклассником...

Она осеклась и посмотрела на него. Наверное, не стоило это говорить. С вдруг он обидится? Вдруг теперь вообще нельзя вспоминать про мальчиков, с которыми она

иногда дурачилась в младшей школе или с которыми ходила до метро пешком после института, смеясь и что-то рассказывая. Или про своих испанских подружек, с которыми периодически прогуливала уроки физкультуры и испанского языка в школе. Она так и не поняла, зачем ей учить испанский язык, если им она владеет в совершенстве. И не понимала, почему мама после родительских собраний приходила домой недовольная и ругалась. А папа успокаивал и снимал некоторые наказания.

- А вернулась я домой позже обычного. Мама и бабушка на меня накинулись, я получила несколько наказаний. Запретили мне, в общем, гулять. А было лето. Все гуляли, а я сидела дома. Бабушка думала, что я страдаю. Но они с мамой были непреклонны. Папа ходил хмурый и раздраженный. Я думала, что он злится на меня. А потом он сказал "фух, эта карга уехала" и снял все наказания. С тех пор я не была в Испании. Да и не хочется. После последних событий совершенно не хочется...

- Ну раз венчика нет, то можно и не готовить. Я с удовольствием поленюсь, и ты тоже присоединяйся, - рассмеялась она, когда он взял ее на руки. Обняла его шею руками и поцеловала в нос.

Тору Мотидзуки

- Ну как, я много чело делал: активно выступал против родительского произвола, не возвращался домой из школы вовремя, прогуливал уроки, если считал, что учитель глупее меня. – Тору ненадолго задумался, припоминая все свои прегрешения, а затем продолжил. – Пару раз влезал в серьезные драки и как-то около месяца встречался с очень сомнительной девушкой, чтобы позлить мать. И это только в школе.

Про свое студенчество Тору решил скромно умолчать, считая, что Яреци и так хватит информации о детстве своего мужа, чтобы радоваться грядущему рождению дочери, а не сына. Сейчас ему было стыдно вспоминать, какие глупости он вытворял, будучи не очень разумным подростком, но, не имея возможности исключить некоторые факты из своей биографии, Тору решил сильно не огорчаться по этому поводу и даже не скрывать из них большую часть.

- А я всегда говорил, что ты хулиганка. – Тору усмехнулся, слушая признания Яреци. – А теперь начинаю подозревать, что причина этого в твоей любви к мальчикам, из-за которой ты и совершала всякие безобразия. И чем старше мальчик, тем больше безумств. Все сходится.

Тору не слишком волновало, с кем и как гуляла Яри, когда была ребенком. А вот история про некоего Максима, который явно лапал его будущую жену, и, отчасти, из-за которого, она порвала его портрет, до сих пор вызвала зубовой скрежет.

- Когда это я отказывался лениться? – Тору вошел со своей ношей в спальню и осторожно положил Яреци на кровать, которая намного больше подходила для того, чтобы делить ее с женой, чем циновка в его бывшей комнате. Не затягивая выполнения своего обещания, он завалился на кровать следом и лег на бок, чтобы его лицо оказалось напротив лица девушки. Он не знал, что за магия заставляет его превращаться рядом с Яри из мрачного молчаливого одиночки в болтуна-хулигана,

но был очень рад, что его удивительная жена владеет ей в совершенстве.

Яреци Фернандез

- В лагере мы хулиганили с девчонками. Помню, как вызывали Пиковую даму. Это такой мистический обряд. Надо ночью, в полночь, в темной комнате со свечкой на зеркале нарисовать лестницу и ворота. А потом произнести какие-то слова, и что-то должно было произойти. В общем, если придет Пиковая дама, то будет всем писец, - усмехнулась она, когда он уложил ее на кровать и лег рядом с ней. - Но я была в городском лагере, и эту тетю мы вызывали днем.

Она счастливо улыбнулась, глядя на мужа, который лег рядом, и провела ладонью по его руке, двигаясь от плеча к кисти.

Она вспомнила про портрет Тору, тогда еще мистера Мотидзуки, который порвала, когда думала, что это поможет забыть Тору и переключиться на молодого и симпатичного парня. Интересно, как бы сложилась ее жизнь, если бы Максим тоже любил ее, а не использовал в своих целях. Но это была бы совсем другая история. И не было бы в ней развода родителей, ранней беременности и возвращения в монастырь.

- Тору, ты не сердишься? - Спросила она и уловила его вопросительный взгляд. - Я тогда порвала портрет. Я чуть не потеряла тебя. Я думала, что это все глупо, мои чувства к тебе, что ты не сможешь никогда меня полюбить. Я... можно я нарисую другой твой портрет? Вот хоть сейчас?

Возможно, это было глупо, но она боялась, что он все еще помнит об этом. Ведь, как сказала когда-то давно Маргарита, Тору никогда ничего не забывает. Ей было приятно, что он не забыл ее, и ей было совестно, что она сама чуть не отреклась от своих чувств. Хотелось это изменить.

Тору Мотидзуки

Тору очень любил прикосновения нежных рук жены к своей коже, поэтому, когда Яреци провела ладонью по его собственной руке, он даже на несколько секунд прикрыл глаза, чтобы ощущения стали еще ярче. Но потом девушка начала вспоминать порванный портрет, и он просто не мог оставить столь вопиющий случай без соответствующих комментариев, хоть и не сердился на жену, за то, что она пыталась его забыть и начать нормальную жизнь, в которой нет немолодых ворчливых японцев.

- Я давно смирился с тем фактом, что ты украла мой сон и заставила выступать в роли натурщика напрасно. А это, между прочим, непростая работа. — Тору изобразил, что обижен столь безответственным отношением к своему труду. — Так что теперь тебе придется меня еще и уговаривать. И заплатить за работу тоже. А чем и как мы потом договоримся.

Глаза Тору хитро заблестели, и он притянул Яреци к себе, планируя начать взимать плату за возможность нарисовать его портрет заранее. Пожалуй, решение ничего не делать и просто наслаждаться обществом жены, было одним из лучших решений за последнюю неделю как минимум. И именно этих простых радостей ему так и не

хватало за прошедшие месяцы, наполненные работой и одиночеством, сменившимся постоянной нервотрепкой.
